

ДЖОНАТАН ЛОСОС

ОТ САВАННЫ ДО ДИВАНА

Эволюционная
история кошек

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

МОСКВА, 2024

УДК 599.74
ББК 28.693.362.446
Л26

Переводчик ЕЛЕНА БОРТКЕВИЧ
Научный редактор АНЖЕЛИКА КЛЕКОТ
Редактор ОЛЕГ БОЧАРНИКОВ

Лосос Дж.

Л26 От саванны до дивана: Эволюционная история кошек / Джонатан Лосос ; Пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2024. — 424 с. — (Серия «Животные»).

ISBN 978-5-00139-947-6

Мяукают ли львы и тигры и если нет, то почему? Где и как кошки совершили эволюционный рывок, покинув африканскую саванну? Зачем кошка оставляет мертвую мышь у вас в ногах, а то и на подушке? Так ли уж плохо держать дома оцелота? И что значили кошки в египетской иероглифике? Эволюционный биолог Джонатан Лосос расшифровывает сложные научные и исторические загадки, выясняет, как современные исследователи раскрывают тайны кошачьего прошлого и настоящего при помощи передовых научных технологий — от GPS-трекинга до геномики и судебной археологии, и показывает, как за последние несколько тысячелетий естественный и искусственный отбор сформировал современную кошку, которая за сравнительно короткий срок превратилась в самый успешный и разнообразный биологический вид на планете. Люди меняют кошек, а те, в свою очередь, меняют окружающий их мир, и эта захватывающая и полная любопытных фактов книга в числе прочего рассказывает, что ждет в будущем и *Felis catus*, и *Homo sapiens*.

УДК 599.74
ББК 28.693.362.446

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

ISBN 978-5-00139-350-4
(Серия «Животные»)
ISBN 978-5-00139-947-6 (рус.)
ISBN 978-1-9848-7870-0 (англ.)

© Jonathan B. Losos, 2023
© Иллюстрации. David J. Tuss, 2023
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2024

Оглавление

Глава 1. Парадокс современной кошки	7
Глава 2. На языке кошек.....	25
Глава 3. Выживут милейшие	39
Глава 4. Сила в количестве.....	51
Глава 5. О прошлом и настоящем кошек.....	77
Глава 6. Происхождение видов.....	94
Глава 7. Ископаемые кошки.....	115
Глава 8. Проклятие мумии	134
Глава 9. Пятнистые тигры и пегие пумы.....	154
Глава 10. Баллада о косматом коте.....	170
Глава 11. Другие времена, другие кошки.....	180
Глава 12. Нескончаемый шум.....	194
Глава 13. Породы старые и новые	205
Глава 14. Пятнистые кошки и зов природы.....	223
Глава 15. Кошачья родословная.....	253
Глава 16. Кисонька-мурысонька, ты где была?	277
Глава 17. Свет! Камера! Замерли!	298
Глава 18. Тайная жизнь бездомных кошек	317
Глава 19. Хороший уход, или Гараж для гоночного автомобиля ...	343
Глава 20. Будущее кошек	359
 <i>Благодарности</i>	 385
<i>Примечания</i>	389
<i>Предметно-именной указатель</i>	411

Глава 1

Парадокс современной кошки

«Хорошо, что кошки мельче собак, иначе они съели бы своих хозяев», — гласит старая шутка. Я не только большой любитель кошек, но еще и ученый, поэтому, немного посмеявшись над ней, тут же подумал: «Как бы мне это проверить?» К сожалению, даже наука не всемогуща. Чтобы получить точный ответ, пришлось бы вывести породу домашних кошек весом в 35 килограммов.

Но это отнюдь не означает, что ученым совершенно нечего сказать по данному поводу. В 2014 году в прессе широко освещались результаты одного исследования: газета *Orlando Sentinel* опубликовала статью под заголовком «Будь кошки побольше, они бы вас загрызли». А в *USA Today* и вовсе решили обойтись без сослагательного наклонения, объявив: «Возможно, ваша кошка хочет вас загрызть».

На самом деле в научной работе об этом не было ни слова. Речь в ней шла о другом: ученые сравнивали такие формы

поведения, как агрессивность и коммуникабельность, у представителей пяти видов кошачьих, от домашней кошки до африканского льва. Они пришли к выводу, что все эти кошки, независимо от размера, почти не отличаются друг от друга своим поведением. То же самое подтверждают и сотрудники зоопарков: если вы понимаете мимику и язык тела вашей кошки, то без труда догадаетесь, что на уме у льва или тигра. Ученые ни словом не обмолвились о том, что домашняя кошка размером со льва вполне могла бы вами поужинать, — это журналисты и блогеры неверно все истолковали*,**.

Но даже если научное исследование не дает повода заподозрить котеек в людоедских наклонностях, оно обнаруживает одну важную вещь: кошка есть кошка, какого бы размера она ни была. Это открытие вряд ли станет сюрпризом для тех, кто часами просматривает в интернете ролики, где тигры бегают за красным огоньком лазерной указки, леопарды сидят в картонных коробках, а львы впадают в экстаз от запаха кошачьей мяты.

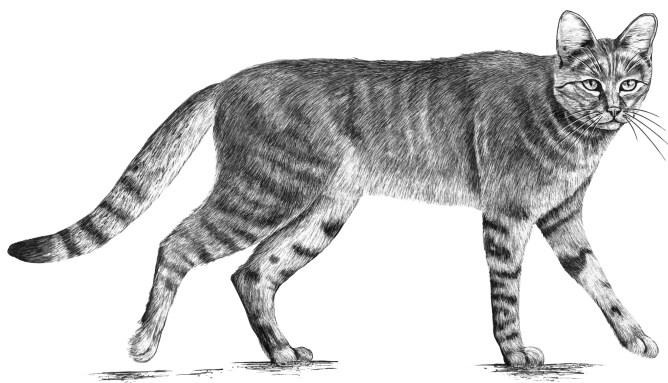
Я понял, что наши домашние друзья мало чем отличаются от своих диких собратьев, еще несколько лет назад, когда путешествовал по Южной Африке вместе со своей женой Мелиссой. Во время ночных поездок по окрестностям Национального парка Крюгер нам часто доводилось видеть поджарых рыжевато-коричневых кошачьих с едва заметным

* В продолжение темы некоторые из журналистов указывали, что собаки гораздо чаще кошек обглаживают тело хозяина, если тот умер дома и его долго не находят. Так, например, один медицинский журнал опубликовал жуткий отчет о нескольких подобных случаях: в трех из них труп погрызли собаки и только в одном — кошка. — *Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.*

** Сноска о сносах: моя голова переполнена удивительными фактами и историями о кошках. Я переместил всю несущественную информацию и дополнительные сведения в примечания. Вы можете не читать их, но помните: так вы пропустите много интересного. Кроме того, в конце книги, на странице <...>, вы найдете подробные комментарии и расширенный список источников.

узором из пятен или полос на шкуре. Стоило только зверьку на мгновение угодить в свет наших фар, как он опрометью бросался обратно во тьму.

Впервые они попались мне на глаза неподалеку от бунгало, в котором мы остановились. Учитывая размер и внешний вид животных, я решил, что это питомцы кого-то из работников отеля или же что их держат тут для защиты от грызунов. Так или иначе, у меня сложилось стойкое впечатление, что это домашние кошки, которые просто решили прогуляться по африканским просторам. Ничего хорошего из этого не выйдет, думал я, ведь вокруг столько крупных хищников, но это их дело, а не мое. Поэтому я не обращал особого внимания на этих маленьких бродяг и не особо расстраивался, когда они быстро исчезали в кустах, — вот вернемся в отель, там и поглажу их хорошенько.

Африканский степной кот

Но, когда мы встретили одного из этих котов в нескольких часах езды от отеля, стало понятно, что никакой это не питомец. Ничего подобного! Перед нами самый настоящий африканский степной кот — биологический вид, от которого и произошли наши домашние любимцы (мы подробнее остановимся

на этом в шестой главе)*. Присмотревшись получше, мы заметили характерные отличия: длинные лапы и восхитительный хвост с черным кончиком. И тем не менее, увидев такого зверя из окна своей кухни, вы, скорее всего, подумали бы: «Надо же, какая красивая киска гуляет у нас по двору!» — а не «Откуда здесь, в наших краях, этот африканский степной кот?».

Если говорить о повадках, то и здесь домашние кошки мало чем отличаются от своих предков. Конечно, они более дружелюбны — или, по крайней мере, терпимы — по отношению к людям и иногда более общительны друг с другом, но в остальном они ведут себя в точности как их дикие собратья: так же охотятся, вылизываются, спят. И даже легкость, с которой брошенные хозяевами кошки дичают и возвращаются к врожденным, унаследованным от предков повадкам, свидетельствует о том, что они почти не изменились.

Именно поэтому домашних кошек принято считать частично или наполовину одомашненными. Одомашнивание — это процесс, в ходе которого животные и растения видоизменяются при взаимодействии с человеком и с пользой для него**. Под видоизменением я подразумеваю эволюцию организмов посредством генетических мутаций, которые приводят к поведенческим, физиологическим и анатомическим отличиям животных от их предков***.

* Мы также обсудим недавние исследования, которые показывают, что вид, который прежде назывался африканской степной кошкой, на самом деле делится на две генетически отдельные группы — североафриканских и южноафриканских степных кошек. Поскольку они очень похожи друг на друга и прежде исследователи их не разделяли, я часто буду называть их просто африканскими степными кошками.

** Как это часто случается в академических кругах, ученые яростно спорят о том, что представляет собой одомашнивание, получают ли одомашненные виды от этого какую-то выгоду, и о других подобных вещах. В примечаниях вы найдете список литературы по теме.

*** В биологии под эволюцией понимается процесс длительных изменений генетического состава популяции. Те изменения, которые происходят во время одомашнивания, очень схожи по характеру с эволюционными преобразованиями в природе.

В отличие от кошек, полностью одомашненные виды существенно отличаются от своих диких предшественников. Возьмите, к примеру, домашнюю свинью. Большая, толстая, розовая, с закрученным хвостиком, висячими ушами и скудной щетиной, *Sus domestica* — квинтэссенция одомашнивания животных, биологический вид, который люди создали собственными руками, значительно видоизменив дикого кабана (*Sus scrofa*) в соответствии со своими потребностями. Или посмотрите на коров, которые за тысячелетия селективного разведения из величественных диких туров превратились в машины по производству мяса и молока*. Подобная же селекция растений привела к появлению таких сельскохозяйственных культур, как кукуруза и пшеница, которые кардинально отличаются от своих диких прототипов.

Совсем другое дело — домашние кошки. Отбросьте в сторону внешний лоск — разнообразие окрасов, текстуры шерсти и ее длины, — и вы почти не увидите разницы между дикими и домашними кошками. У кошек нет тех анатомических, физиологических и поведенческих особенностей, которые отличают большинство других одомашненных видов от их предков.

Недавние исследования геномов животных подтверждают это мнение. Если собаки сильно отличаются от волков генетически, то у диких и домашних кошек расхождений не так уж много. Получается, что кошки почти не одомашнены.

Но тут необходимо сделать одну важную оговорку. Есть лишь небольшое количество отдельных кошачьих пород; остальных объединяют в общую категорию домашних кошек, которых принято делить на длинношерстных и короткошерстных (что звучит куда изящнее «беспородных»). Порода — это группа особей с общим набором признаков, которые отличают их от остальных представителей вида.

* У современных коров, например, огромное вымя, которое способно давать до 30 литров молока в сутки; у самок же туров оно, напротив, было еле заметным.

Своеобразие породы поддерживается тем, что ее представители скрещиваются исключительно друг с другом; это позволяет закрепить гены, которые отвечают за особенности, свойственные только ей*.

Породы кошек бывают разными по выразительности внешнего облика. Некоторые из них имеют вполне стандартный вид, как у обыкновенной домашней кошки, отличаясь от нее разве что загнутыми ушками или волнистой шерстью.

Но чаще всего породистые кошки совсем не похожи на своих предков повадками и телосложением. Если бы вы случайно наткнулись на одну из них в саванне, то ни за что не приняли бы ее за дикую.

Некоторые породы заметно отличаются не только от простых домашних кошек, но и от остальных представителей Felidae (так по-научному называется семейство кошачьих, которое объединяет множество видов — от домашних кошек до оцелотов, львов и тигров). Другими словами, кошки, которые сформировались в результате селекции, отличаются от тех, что появились за миллионы лет кошачьей эволюции.

И вот перед нами головоломка: бо́льшая часть кошек как две капли воды похожа на своих предков, а меньшая — разительно от них отличается. Как получилось, что в одном случае эволюция вида шла медленно, а в другом — неслась во весь опор? Разумеется, *Felis catus* — домашние кошки — отнюдь не единый организм, который развивается в строго заданном порядке. Совсем наоборот: существует множество групп кошек, каждая из которых эволюционирует по-своему.

Чтобы понять, почему так происходит, стоит обратить внимание на разнообразие кошек, которые нас окружают. С одной стороны, все домашние питомцы делятся на поро-

* Формально порода определяется как совокупности животных или растений одного вида, искусственно выведенная человеком и поддерживаемая путем селекции. Из тринадцатой и четырнадцатой глав вы узнаете, что в некоторых случаях выведение и поддержание породы может оказаться несколько более сложным процессом.

дистых и беспородных. С другой стороны, бездомных кошек тоже можно разбить на две подгруппы: одни живут сами по себе, а других подкармливают и в некоторой степени опекают люди*.

Вероятность того, что каждая группа кошек эволюционирует по-своему, заставляет задуматься об их будущем. Неужели теперь, когда кошки променяли жизнь в саванне на соседство с человеком, мы становимся свидетелями происхождения новых видов и домашние кошки развиваются в разных направлениях, каждое из которых прокладывает свой собственный эволюционный путь?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть типы отбора, которые действуют в этих группах, и начать лучше с породистых кошек. Чарльз Дарвин обнаружил, что искусственная селекция животных и растений в точности повторяет путь естественного отбора: особи с определенными признаками имеют больше шансов выжить и произвести потомство, чем те, кто ими не обладает. Если признаки обусловлены генетически — то есть у обладающих ими особей иные варианты генов, нежели у всех остальных, — то эти варианты генов и признаки, за которые они отвечают, распространятся в следующем поколении. Повторяясь из поколения в поколение, этот отбор приводит к значительным изменениям. Именно так виды эволюционируют при естественном отборе, и аналогичный процесс — но уже под названием искусственного отбора — лежит в основе развития и усовершенствования новых пород**.

* Есть сторонники более подробной систематизации бездомных кошек, но для наших целей предложенного деления вполне достаточно.

** Стоит отметить: когда Чарльз Дарвин в «Происхождении видов» доказывал эффективность естественного отбора, он в основном опирался на примеры из селекционной практики фермеров и любителей (что ничуть не удивительно, поскольку в то время еще никто не изучал эволюцию в природе). Впоследствии Дарвин написал на эту тему целую книгу под названием «Изменение животных и растений в домашнем состоянии».

Мы на какое-то время отложим обсуждение причин, по которым селекционеры отбирают те или иные признаки, да и вообще решаются на создание новой породы. Главное в том, что выведение породы — это эволюционный процесс, в результате которого появляются животные с совершенно новыми характеристиками или новым сочетанием уже существующих характеристик. Поскольку все представители породы обладают генами, ответственными за эти характеристики, порода сохраняет своеобразие из поколения в поколение. Вот почему для заводчиков так важна родословная каждой отдельной особи: этот документ показывает, что многие поколения предков животного тоже были представителями этой породы и что оно, несомненно, унаследовало от них характерные признаки. Поэтому под породистой кошкой мы будем понимать кошку с родословной.

Однако большинство домашних кошек беспородные (в США, например, таких около 85%; причем у собак этот показатель намного ниже — чуть менее половины). Чаще всего у нас дома живут именно такие кошки, их много в зоомагазинах и приютах для животных. Иногда в них намешаны гены разных пород, но чаще всего у них в роду нет ни одного чистокровного предка. Их объединяет только одно: все они домашние кошки. Сказав мне, что у вас дома живет короткошерстная кошечка, вы всего лишь сообщите, что у нее короткая шерсть. Но стоит вам упомянуть про породистую питомицу, скажем сингапурскую кошку, и я моментально пойму, как она выглядит и даже какие у нее повадки.

Для наших целей особое значение имеет тот факт, что большинство — свыше 90% — домашних питомцев в США стерилизованы и поэтому не передают свои гены следующему поколению. Они тупик эволюции. Домашние кошки, которые живут с нами под одной крышей, произошли от общего предка — африканской степной кошки, — но лишь некоторые из них принимают участие в последующей эволюции вида.

Размножение беспородных кошек чаще всего происходит за пределами наших жилищ: в переулке, в лесу или на ферме — и при этом совершенно бесконтрольно. Кошки сами решают, кому из них и с кем скрещиваться. И никакой искусственной селекции. Не мы выбираем, кому из них продолжать свой род, а кому нет, а отсюда и никакого отбора по ценным для нас признакам.

Некоторые из этих кошек обитают вдали от людей и ни в чем от них не зависят. Они живут точно так же, как когда-то давно жили их дикие предки, и можно предположить, что естественный отбор помогает им оставаться собой и следовать той формуле, которая миллионы лет обеспечивала диким кошкам успешное выживание*.

И все же многие бездомные кошки обитают по соседству с людьми, взаимодействуют с нами и получают от нас пищу. И в этом случае мы можем говорить о целом ряде факторов селективного давления, которые, с одной стороны, поддерживают признаки, доставшиеся в наследство от диких предков, а с другой — поощряют развитие качеств, необходимых для сытого сосуществования с человеком.

Конечно, было бы лучше, если бы вместо голых предположений мы оперировали научными данными о том, как меняются эти кошки в процессе естественного отбора. Мы с вами увидим, что до сих пор число исследований, посвященных влиянию естественного отбора на таких кошек, было весьма скромным, но в скором будущем ситуация должна измениться.

В этом смысле кошки сейчас оказались на перепутье. Одна их часть осваивает новую эволюционную территорию, приносит необычное на вид потомство и вполне может считаться полностью одомашненной. Между тем для многих кошек жизнь почти ничем не отличается от того, как жили их

* Отбор, направленный на сохранение вида неизменным, называется стабилизирующим отбором.

предки: на лоне природы, под действием стихий, бок о бок с другими биологическими видами и в контакте с экосистемой. Поскольку никто не вмешивается в их личную жизнь, они сами определяют свое эволюционное будущее, и нет ничего удивительного, что они придерживаются стратегии диких кошек, проверенной временем. Промежуточная третья группа представляет собой компромиссный вариант: это бездомные кошки, которые адаптировались к превратностям уличной жизни, но при этом привыкли получать от нас пищу.

Эта книга рассказывает о том, как кошки дошли до этой эволюционной развилки. Мы рассмотрим, как под влиянием естественного и искусственного отбора в течение нескольких миллионов лет формировался и до сих пор формируется вид *Felis catus*, как кошки, в свою очередь, взаимодействуют с окружающим миром и что ждет их в будущем.

Все это замечательно, но почему я, эволюционный биолог, изучающий адаптивные механизмы у ящериц, вдруг взялся за написание такой книги? Признаюсь, я с раннего детства любил кошек, с тех самых пор, как пятилетним мальчуганом отправился вместе с мамой в приют при Обществе защиты животных в Миссури, чтобы взять оттуда сиамскую кошку в подарок отцу на день рождения. Я хорошо помню, как пытался загородить Тамми своими худенькими детскими ногами, когда папа, вернувшись с работы, вошел в кухню, но она мякнула, выдав себя. С тех самых пор я без ума от кошек.

Несмотря на то что я решил стать эволюционным биологом, мне и в голову не приходило взяться за изучение кошек. Ведь они славятся скрытностью, а это отпугнет любого, кто хочет посвятить себя полевым исследованиям и наблюдениям за жизнью животных. С ящерицами в этом плане гораздо проще: их много, их легче найти, с ними проще работать и на природе, и в лаборатории. Я выбрал ящериц и не пожалел.

В самом начале карьеры я не проявлял большого научного интереса к кошкам, зато никогда не упускал возможности их погладить. У меня было такое впечатление, что кошки редко становятся объектом исследований, да и то в основном довольно скучных.

Оказывается, я ошибался. Несколько лет назад я узнал, что для изучения домашних кошек исследователи применяют те же методы, которыми мы с коллегами пользуемся при работе со львами, слонами, ящерицами и другими дикими животными: все от камер слежения и спутниковых навигаторов до секвенирования генома. Я был удивлен и восхищен. Кто бы мог подумать, что такое количество ученых занимается кошками, и уж тем более, что они так много узнали о природе братьев наших меньших.

А потом, скажу скромно, мне в голову пришла отличная мысль: проведу-ка я у студентов первого курса университета цикл занятий, посвященных науке о кошках. Я хотел увлечь их этой темой и, пока они думают, что изучают кошачьих, незаметно передать им передовые знания об экологии, генетике и эволюции.

Все сложилось как нельзя лучше. Ко мне на занятия записалось двенадцать замечательных гарвардских первокурсников. Мы пригласили к себе в гости египтолога с лекцией о древних кошках, посетили выставку кошек на мысе Код, познакомились с портретами кошек в Гарвардском художественном музее и на заре сходили покормить бродячих кошек рядом с заброшенными домами на юге Бостона. Мы столько всего о них узнали, а вдобавок студенты получили представление о том, как современные биологи исследуют биоразнообразие.

Но все это привело к неожиданным последствиям. Пока я посвящал студентов в науку при помощи кошек, я и сам не на шутку увлекся изучением этих животных.

Особое впечатление на меня произвело разнообразие современных пород кошек. Занимаясь ящерицами, я исследовал главным образом то, как в течение тысяч и даже миллио-

нов лет от одного-единственного общего предка произошло огромное количество новых биологических видов, каждый из которых анатомически приспособлен к существованию в определенной среде (в науке это явление называется адаптивной радиацией). Поэтому я очень удивился, узнав, что кошки пришли к такому многообразию не за миллионы лет, а всего за несколько десятилетий.

В ноябре 1938 года в *National Geographic* вышла статья про кошек с фотографиями представителей персидской и сиамской пород, которые мало чем отличались друг от друга. Сегодня о них такого не скажешь. Всего за 85 лет сиамская порода из обыкновенной кошки с несколько угловатой головой превратилась в стройное, грациозное животное с удлинённым туловищем и мордочкой, похожей на наконечник копья. Будто бы кто-то взял ту самую сиамскую кошку с фотографии 1938 года и как следует потянул ее за нос. Персидские кошки, напротив, полностью лишились носа, став при этом плотнее и коренастее. Получается, всего за несколько десятилетий селекционеры перекроили внешность этих двух пород, сделав их полными противоположностями друг другу и при этом не похожими ни на одного из своих сородичей. Или возьмите, к примеру, коротколапых манчкинов. Если бы палеонтологи нашли ископаемые останки такой кошки, они вряд ли отнесли бы ее к виду *Felis catus*.

Иначе говоря, кошки являют собой прекрасный пример необыкновенно быстрой эволюционной диверсификации, которая достойна отдельного научного исследования. И хотя я по-прежнему посвящаю все свое рабочее время ящерицам, я взялся изучать кошек, чтобы выяснить, как они эволюционировали и эволюционируют, а также что благодаря им мы можем узнать об эволюционном процессе в целом.

Исследователи кошек черной завистью завидуют тем, кто работает с собаками. И неслучайно: собаки давно уже стали любимчиками научных сотрудников лабораторий и газет-

ных репортеров, которые о них пишут. Если верить *The New York Times*, изучение собак находится в авангарде современной науки, в то время как знания о кошках застряли где-то на уровне Средневековья. Эксперименты с собаками действительно позволили ученым значительно продвинуться вперед в таких областях, как генетика. Но, несмотря на отсутствие повышенного внимания со стороны прессы, изучение кошек приносит не менее щедрые результаты не только на тех направлениях, что и работа с собаками, но и в других сферах, которых собачьи исследования еще не коснулись. Теперь во многом настало золотое время для научного изучения наших любимых питомцев. Благодаря чудесам передовых технологий новое поколение специалистов-айлуристов стремительно разоблачает кошачьи тайны*.

Результаты такой работы легли в основу этой книги. Чтобы понять современных кошек, нужно разобраться, где их родина, кто их предок, как они изменились и почему. Исследования в области археологии и генетики, наблюдения за поведением животных, спектральный анализ звуков и целый ряд других методов научной работы расскажут нам об эволюции кошек за последние 10 000 лет. Мы также узнаем о высокотехнологичных приборах, с помощью которых ученые наблюдают, как кошки взаимодействуют с окружающим их миром и что они делают, когда выходят за порог дома и скрываются в неизвестном направлении. Говоря обо всем этом, нельзя забывать и о здоровье природной среды, поэтому мы рассмотрим, какое влияние кошки оказывают на своих соседей по экосистеме и что с этим делать. И наконец, мы вер-

* В английском языке отчаянно не хватает отдельного слова для науки о кошках. В интернете встречается слово «фелинология», но если уж создавать новый термин, то лучше делать это по правилам (фелинология — это смесь греческого и латинского). «Айлурифилия» и «айлурифобия» — зарегистрированные словарем понятия, которые соответственно означают любовь к кошкам и страх перед ними. Эти слова образованы от древнегреческого αἰλουρός [ailouros], «кошка» или, буквально, «машущий хвостом». А значит, науку о кошках следует называть айлурилогией.

немся к вопросу о будущем кошек, о том, куда движется кошачья братия и какие перспективы ее ждут.

Кроме того, из этой книги вы узнаете много нового о жизни кошек. Конечно, при таком обилии книг, журналов и веб-сайтов, рассказывающих обо всем, что связано с кошками, у нас нет недостатка в информации. И все же меня как ученого огорчает, что порой бывает довольно сложно отделить мифы от реальности. Возьмите, к примеру, названия пород кошек. Неужели египетские мау — прямые потомки кошек, живших у фараонов? И в самом ли деле персидские, абиссинские, сиамские и балинезийские кошки названы так по месту происхождения породы?*

Я не устаю удивляться тому, как ловко знатоки кошек объясняют все их чудачества с позиций эволюции. Неужели Мурзик приносит мертвых мышей к вам на подушку, чтобы развить у вас охотничьи навыки? Действительно ли при виде птиц за окном у кошек срабатывает рефлекс и они начинают класать зубами, как если бы рвали добычу на части? И отчего это Барсик мнет вам живот лапками? Его поведение в равной степени умиляет и раздражает вас, но зачем он это делает? Проще простого навывдумывать целую кучу основанных на домыслах теорий об эволюционном происхождении многочисленных особенностей разных видов животных. Гораздо сложнее подтвердить правдоподобность таких догадок научными методами. Поэтому необходимо помнить, что наряду с имеющимися у нас знаниями об эволюционном пути кошек есть вещи, которые еще только предстоит открыть, и вопросы, на которые, вероятно, наука никогда не найдет ответа.

Но в саге об эволюции кошек, конечно же, нашлось место и людям. Позже мы увидим, что в течение многих тысяч лет наша роль в этом процессе была весьма опосредованной: кошки стояли у руля и эволюционировали так, как того требо-

* Осторожно, спойлер! Варианты ответов: вряд ли, возможно, сложно сказать, да и нет.

вала от них жизнь рядом с человеком. Однако за последние полтора столетия кошки, по крайней мере некоторые из них, утратили это преимущество, и мы в значительной степени изменили траекторию их эволюции. Пришло время выяснить, отчего и почему любителям кошек так хочется выводить новые породы и как это происходит с научной точки зрения.

Некоторые аспекты разведения и торговли породистыми кошками вызывают немало критики. Мы рассмотрим суть этих нареканий, часть из которых появилась вполне заслуженно. Вместе с тем мы постараемся понять, приведет ли селективное разведение к появлению кошек, еще лучше приспособленных к жизни в домашних условиях в современном мире.

Кошки будут в центре нашего внимания на протяжении всей книги. Мы побываем там, где они живут, и там, где их изучают; заглянем в спальни на окраинах городов и в научные лаборатории; перенесемся на тропические острова и в австралийскую пустыню. И повсюду мы встретим людей, увлеченных кошками: ученых и заводчиков, которые по той или иной причине посвятили свою жизнь этим животным.

Кошки очень много значат для человека, поэтому не так-то просто определиться, как о них писать. Если мы назовем кошку питомцем, это вряд ли вызовет у кого-то возражения. Но каким словом обозначить роль человека по отношению к этому животному? Не зря же говорят: у собак — хозяева, а у кошек — прислуга. Ну а если серьезно, большинство из нас считает пушистых домочадцев друзьями или членами семьи, но никак не личной собственностью. Многие уже давно отказались от словосочетания «хозяин кошки».

Теперь владельцы животных все чаще называют себя их мамами и папами. И хотя я понимаю причину, по которой эта альтернатива так нравится некоторым из нас*, я откажусь

* Но многие другие терпеть не могут такие наименования — ожесточенные дебаты на эту тему легко найти в интернете.

от ее использования, чтобы еще раз подчеркнуть: кошки — это не миниатюрные копии львов или людей. Кошки — это кошки!

«Друзья», «компаньоны» — эти и другие слова тоже звучат применительно к кошкам. По-моему, каждое из них вполне уместно, но ни одно не подходит идеально. Я буду по очереди использовать то одно, то другое обозначение.

Для меня гораздо важнее сделать акцент на том, что кошка — это не вещь. Это живое и разумное существо, и мы должны относиться к ней соответственно. Именно поэтому я постараюсь несколько конкретизировать собирательный образ и для большей убедительности сделаю героями четных глав кошек, а нечетных — котов, нарушая этот принцип только в том случае, если речь пойдет об определенном коте и кошке.

Следующий вопрос касается общего наименования вида. В науке его принято обозначать латинским *Felis catus*, но чем заменить этот термин в повседневном обиходе? Я с детства привык называть их домашними кошками. Но выяснилось, что некоторые из нас категорически не согласны с таким названием. Как-то раз я написал для сайта *National Geographic* статью, используя в заголовке словосочетание «домашние кошки», после чего получил напыщенное письмо, где объяснялось, что к домашним относятся только те из них, кто совсем не выходит на улицу. Автор письма, как и его педантичные единомышленники, может оставаться при своем мнении, но, вообще-то, домашним можно назвать любого представителя вида *Felis catus*, независимо от места его проживания. В то же время можно заменить слово «домашние» на «одомашненные», но оно, на мой взгляд, звучит невыразительно и вводит нас в заблуждение: большинство представителей этого вида имеет мало общего с одомашненными животными.

Мы можем — и часто будем — называть их просто кошками. Но этот термин относится ко всем представителям се-

мейства кошачьих, включая львов и рысей (почему собаки получили отдельное от остальных представителей своего рода название, а кошки нет — вопрос интересный, но я оставляю его без ответа).

Что в итоге? Я буду поочередно использовать все три варианта. Слово «кошки» подойдет в тех случаях, когда понятно, о ком идет речь, а когда потребуются избежать путаницы с другими кошачьими, я буду выбирать между домашними или одомашненными кошками.

Наконец, существует целая масса терминов для обозначения кошек, живущих в разных условиях. И хотя богатство категорий объясняется множеством тонких отличий, я ограничусь делением всех кошек на домашних и бездомных, признавая, что между ними есть некая серая зона. В случае с большой группой бездомных кошек, которых подкармливают люди, можно говорить о колонии. Но если такая кошка живет сама по себе, без всякого участия человека, то она считается одичавшей. И опять же важно помнить, что граница между двумя этими категориями порой размыта. Главное отличие бродячих кошек от их одичавших сородичей заключается в том, что первые адаптировались к людям благодаря предыдущему опыту взаимодействия, а вторые относятся к человеку с опаской. Если бродячие кошки оказываются слишком долго предоставлены сами себе, они теряют навыки общения с людьми и дичают.

Но оставим терминологию! Книги о кошках чаще всего начинаются рассказом о Древнем Египте, где их африканские степные предки поселились рядом с людьми и были одомашнены, сначала выполняя роль защитников от грызунов, потом питомцев и, наконец, божеств. Это увлекательная история, и мы еще до нее доберемся. Но мне хотелось бы начать рассказ иначе и поговорить о современной кошке.

Как я уже сказал, большинство кошек почти не отличаются от своих предков, но это вовсе не означает, что они

совсем не эволюционировали. Для начала мы рассмотрим, как изменились беспородные — те самые наполовину одомашненные — кошки. Для большинства видов первый шаг к одомашниванию заключается в изменении повадок и темперамента, поэтому мы прежде всего выясним, какие изменения претерпело поведение *Felis catus* в процессе эволюции.

Глава 2

На языке кошек

Мя-я-я-я-у-у!
Эти звуки знакомы каждому, у кого хотя бы раз в жизни была кошка, и большинству из тех, у кого ее никогда не было. Мяуканье — квинт-эссенция кошачьего поведения, отличительная особенность представителей этого семейства. Но что кошки пытаются сказать своим мяуканьем? И кому? Если они таким образом общаются с нами, не означает ли это, что привычка мяукать возникла у кошек в процессе одомашнивания?

Я всегда считал, что при помощи мяуканья кошки общаются друг с другом и что они всего-навсего расширили свой круг общения, включив туда нас. Однако специалисты говорят об обратном. Загляните в любой научный доклад, посвященный общению кошек между собой, и вы прочтете, что взрослые кошки редко мяукают, взаимодействуя друг с другом (зато они издают другие звуки, особенно когда проявляют враждебность).

Но в этих научных работах есть одна любопытная деталь. В подтверждение своей правоты ученые обычно указы-

вают на труды коллег, где содержатся доказательства их теории (за исключением тех случаев, когда они делают выводы на основе своих собственных изысканий). И если повнимательнее присмотреться к работам, согласно которым кошки редко мяукают, общаясь друг с другом, то обнаружится, что все они ссылаются на одно и то же исследование.

Выходит, утверждение о том, что кошки почти не мяукают, общаясь между собой, целиком основано на результатах одного-единственного исследования о колониях бездомных стерилизованных кошек в Англии. У меня нет оснований сомневаться в этом открытии: не припомню, чтобы мои кошки когда-либо мяукали при общении друг с другом (а вот пошипеть и порычать они могут).

И все же мне долго не давал покоя вопрос: насколько оправдано экстраполировать выводы одного исследования о колониях бездомных кошек на всех наших питомцев? Развивая эту мысль, я стал размышлять, какие кошки — если таковые вообще найдутся — могли бы «разговаривать» со своими сородичами. И тут меня осенило: конечно же, это сиамские кошки, болтушки кошачьего мира, известные способностью «говорить» с людьми без умолку. Но мяукают ли они, общаясь между собой?

Не имея ни времени, ни средств на то, чтобы провести научное исследование должным образом, я нашел компромиссное решение и провел неофициальный опрос среди пользователей Facebook*. В закрытой группе любителей сиамских кошек я разместил следующий вопрос: «Известно, что сиамцы любят “поговорить” с людьми, но мяукают ли ваши кошки при общении друг с другом?»

Голоса разделились неравномерно: 68% опрошенных (или 28 респондентов из 41) ответили, что их сиамцы мяукают, общаясь со своими сородичами. А часть участников, давших

* Деятельность Meta Platforms Inc. (в том числе по реализации соцсетей Facebook и Instagram) запрещена в Российской Федерации как экстремистская. — Прим. ред.

отрицательный ответ, сообщили, что их кошки используют иные звуки — например, стрекот — при контакте с сородичами.

А вдруг все эти горячие поклонники сиамских кошек, ответившие положительно, ошибочно принимают какой-то другой тип вокализации за мяуканье? Вдруг люди, которых никто не учил разбираться в повадках собственных питомцев, заблуждаются, и Луша адресовала свое «мяу» вовсе не Мусе?

Вполне возможно. Но, с другой стороны, все они проводят немало времени со своими любимцами и хорошо их знают. Когда две трети респондентов сообщают, что их кошки мяукают при общении друг с другом, к этому стоит отнестись серьезно.

Еще два момента подкрепляют вывод о том, что сиамские кошки действительно «разговаривают» между собой. Десять из двадцати восьми респондентов, давших положительный ответ, отметили, что их питомцы принимаются ходить по дому и мяукать, пытаясь таким образом отыскать друг друга. Еще несколько человек из той же группы сообщили, что, стоит только одной из сиамских кошек громко замяукать, к ней тут же сбегаются все остальные.

Мимоходом выяснился другой забавный факт: несколько участников опроса заявили, что их кошки мяукают, общаясь с собаками!

Я попросил нескольких экспертов по социальному поведению и особенностям коммуникации у кошек взглянуть на результаты опроса, и они сошлись во мнении, что полученные сведения соответствуют действительности*. Да, кошки чаще всего мяукают при общении с людьми, но иногда они делают это и при взаимодействии со своими сородичами (и даже с собаками), особенно чтобы отыскать друг друга.

* Но если уж быть до конца честным, эксперты не исключили вероятности того, что участники опроса ошибочно трактуют свои наблюдения.

Несмотря на это, вопрос межвидовой коммуникации остается открытым. Кошки мяукают для нас гораздо чаще, чем между собой, поэтому они вряд ли воспринимают нас как часть клана. Что же они пытаются нам сказать?

Любой, у кого дома жили кошки, знает, что у них нет универсального мяуканья на все случаи жизни, скорее наоборот: их богатый кошачий лексикон включает в себя разные звуки. У других животных тоже есть подобные вокальные репертуары: у собак лай меняется в зависимости от обстоятельств, а у обезьян каждый из хищников обозначается своим сигналом тревоги.

Не стану скрывать: я человек азартный и готов поставить немалые деньги на то, что у каждого «мяу» есть свое значение. Именно такое пари заключил один из аспирантов Корнеллского университета.

Николас Никастро поступил в аспирантуру, чтобы изучать эволюцию человеческого языка. Но из-за академических распрей и споров о политкорректности на кафедре антропологии он перевелся на кафедру психологии, где планировал заняться приматами.

Как-то раз он беседовал со своим научным руководителем, экспертом по коммуникативному поведению животных. Профессор утверждал, что крики зверей содержат эмоциональную составляющую, но не имеют ничего общего с языком. Никастро, который с детства держал дома кошек, возразил, что у каждого типа мяуканья свое значение. Его наставник выразил сомнение по этому поводу, и они заключили пари. С планами писать квалификационную работу по приматам было покончено: теперь ее темой стало коммуникативное поведение кошек.

Никастро сделал звукозаписи мяуканья двух собственных кошек, а потом еще десятка-другого питомцев, живших у его друзей и родственников. Для этого Никастро приходил в дом, где обитала кошка, и дожидался, пока животное

к нему привыкнет. Обычно на это уходило около часа. Потом он устанавливал микрофон на расстоянии не более двух метров от кошки и записывал ее мяуканье в трех разных ситуациях: когда она ласкалась к человеку, когда просила у него поесть и когда ее усиленно вычесывали. Кроме того, Никастро записывал, как она мяукает, очутившись перед закрытой дверью или оказавшись в незнакомом месте (например, у него в машине).

Порой ждать, когда же упрямая киска мяукнет, было довольно утомительно. Вдобавок кошки несколько раз кусали Никастро, когда он проводил рукой против шерсти во время вычесывания, чтобы тем самым вызвать у них раздраженное или недовольное мяуканье. В остальном же все шло гладко, и Никастро сделал более 500 звукозаписей.

Он искал ответа на простой вопрос: могут ли люди по звуку правильно определить ситуацию, в которой была сделана запись? Девятнадцать студентов университета получили академические кредиты* за участие в эксперименте, а еще девяти юношам и девушкам досталось по шоколадке.

Участники заходили в кабинет, надевали наушники, слушали кошачьи сигналы — каждый по отдельности — и нажимали на пульте кнопку, соответствующую тем обстоятельствам, при которых, по их мнению, мяукнула кошка.

В целом участники исследования довольно редко верно определяли ситуацию: только 27% ответов оказались правильными, но таких же результатов можно было добиться, выбирая ответ наугад. Участники, которые любили кошек и имели большой опыт общения с ними, угадывали чаще, но даже женщина, у которой дома жили кошки, которая любила их и часто с ними общалась, ответила верно только в 41% случаев. Никастро проиграл пари, зато подготовил отличную диссертацию.

* В западных и некоторых российских университетах так называют зачетные единицы, которые студенты получают за прохождение учебных курсов. — *Прим. ред.*

В дальнейшем похожие результаты были получены в ходе эксперимента, проведенного в Италии. Участникам предлагали послушать мяуканье кошки в трех разных ситуациях: когда она ждет кормления, когда оказывается в незнакомой комнате и когда ее аккуратно вычесывают. В основном точность ответов держалась на уровне случайных догадок, хотя женщины обычно справлялись немного лучше мужчин, а те, у кого жили кошки, отвечали правильнее тех, у кого их никогда не было.

Такие показатели свидетельствуют о том, что люди не всегда способны верно определить ситуативный смысл кошачьего мяуканья. Эти результаты приводят в замешательство, ведь нам известно, что каждая из кошек обладает обширным репертуаром разнообразных сигналов. Более того, в подобных экспериментах с собачьим лаем люди достигли более выдающихся результатов. Почему же нам так трудно понять, что пытаются сообщить нам кошки?

Ответить на этот вопрос позволяет исследование, проведенное в Англии в 2015 году. Ученые воспользовались тем же методом, что и Никастро: пришли к кошкам домой и записали, какие звуки они издают в различных ситуациях*. После этого они воспроизводили записи, проверяя, смогут ли слушатели правильно определить ситуацию. Но, в отличие от экспериментов Никастро, среди участников каждый раз присутствовали и те, с кем жила кошка.

Разумеется, участники лучше справлялись с заданием, когда слушали свою кошку: 60% их ответов были верными. С незнакомыми же кошками, напротив, доля правильных ответов равнялась ничтожным 25%, как если бы участники выбирали варианты наугад.

Такие результаты говорят о том, что у любой кошки есть свой набор специфических звуков для разных ситуаций,

* Забавно, что университетская комиссия по этике не позволила исследователям чесать кошек против шерсти, по-видимому сочтя это слишком грубым и жестоким по отношению к животным.